

Научная специальность

12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность, оперативно-разыскная деятельность»

УДК 343.93

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.3.60>

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОТО- И ВИДЕОИЗОБРАЖЕНИЙ, ЗАФИКСИРОВАННЫХ НА ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВЫХ НОСИТЕЛЯХ, В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© Каримов В. Х., 2021

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Выявлены имеющиеся проблемы использования цифровых носителей, содержащих фото- и видеoinформацию. Сделан вывод, что традиционные методики судебно-портретной экспертизы не всегда применимы, поскольку значительная часть изображений не пригодна для исследований. Разработаны предложения по совершенствованию использования фото- и видеоизображений за счет создания специализированных банков данных: изображений известных лиц, изображений неизвестных лиц, их антропометрических и функциональных параметров. Рекомендовано совершенствовать криминалистические методики за счет изучения динамических признаков человека, отдельных элементов его внешности. Рекомендовано обратить внимание на возможности антропометрической идентификации по анатомическим элементам тела, где в качестве признаков берутся размеры отдельных частей тела, а идентификация проводится по их совокупности. Установлено, что размеры могут быть определены по известным предметам, попавшим в кадр, и по условным единицам, где в качестве параметра берется отдельный элемент. Рекомендовано активно использовать имеющийся опыт воссоздания недостающих элементов на основе технологий субъективных портретов. Указана необходимость проведения аналитической работы с целью получения дополнительной криминалистической информации, отобразившейся на кадрах. Определена возможность поиска и идентификации лиц по внешнему облику в сети Интернет с помощью специализированных программ. Рекомендовано обращать внимание на цифровую составляющую изображения, по которой возможно определение времени и места съемки, модели камеры, условий, в которых проводилась съемка, получение иной информации. Сделан вывод о возможности проведения исследований обстановки в рамках судебно-трасологической экспертизы.

Ключевые слова: судебно-портретная экспертиза, фотоизображения, камеры наблюдения, антропометрическая регистрация, система распознавания лиц, трасологическая экспертиза, цифровая фотография, информационно-телекоммуникационные системы.

Социально-экономическая и технологическая эволюция предопределяет развитие всех сфер человеческой жизнедеятельности, не являясь исключением и дальнейшее совершенствование криминалистики как науки и практической деятельности. Начало XXI в. ознаменовалось сменой эпох, переходом к постиндустриальному, цифровому обществу. Безусловно, процесс сбора и исследования доказательственной информации в его классической форме и поныне занимает свое достойное место. Между тем становление новой информационной среды и ее сопутствующих атрибутов: Интернета, компьютерно-цифровой техники – обусловило появление новых видов преступлений и способов, обстановки, механизма совершения известных ранее уголовно-правовых деяний. Появились и новые следы – цифровые, в том числе как источники информации о

внешнем облике, отпечатках пальцев и др., отображенные на электронно-цифровых носителях.

Использование компьютерной, информационно-телекоммуникационной техники существенно расширило возможности правоохранительных органов в решении задач по раскрытию и расследованию преступлений. Между тем такие возможности не исчерпаны, не используются в полной мере. Хотелось бы остановиться на перспективных направлениях криминалистики, связанных с запечатлением и исследованием фото- и видеоизображений преступных событий на цифровых носителях.

Актуальность поднимаемого вопроса обусловлена рядом причин.

Во-первых, массовое распространение электронно-цифровой фото- и видеотехники существенно расширило круг ее пользователей. Практически в любом телефоне имеется фотокамера.

Такая техника позволяет получать качественные изображения и не требует особых навыков обращения. Кроме того, во многих общественных местах, офисах, квартирах, частных домах появились камеры наблюдения, и преступник, а также деяние, им совершенное, все чаще запечатлеваются, а качество получаемых изображений неуклонно растет. При этом возможности камер наблюдения многократно возрастают, в связи с использованием правоохранительными органами комплексных автоматизированных систем. В частности, в России в 2005 г. была внедрена система «Безопасный город». Только в Московской области в местах массового размещения людей было установлено более 18 тысяч камер [8, с. 37].

Во-вторых, появилась возможность не только фиксировать, но и идентифицировать попавших в объективы камер лиц благодаря созданным базам и автоматическим системам распознавания внешности человека. Современные комплексы способны обучаться за счет адаптивных алгоритмов, нейронных сетей. Данные системы выполняют самообновление моделей лица, распознают человеческие жесты на видео, учитывают возрастные изменения и др. Россия, в плане разработки соответствующих технологий, находится на передовых позициях. В частности, предложенный компанией «Вокорд» алгоритм идентификации лиц признан одним из эффективных в мире (по версии тестовой онлайн-площадки MegaFace), поскольку распознал более 75 % лиц, что является одним из лучших показателей среди аналогичных продуктов других производителей [11].

В-третьих, сеть Интернет стала крупнейшим массивом, содержащим фото- и видеoinформацию. Такие сведения могут размещаться на вполне законных основаниях. Например, в виде профилей с фотографиями пользователей в социальных сетях. Подобная информация полезна правоохранительным органам, поскольку позволяет устанавливать лиц, находящихся в розыске, пропавших без вести, выявлять связи разыскиваемых лиц и т. д. Для помощи в поиске по фотоизображениям используются специализированные программные средства: TinEye, Findface, Search4Faces, PimEyes и др. Кроме того, можно использовать и инструменты известных поисковых систем «Яндекс» и Google.

Кроме того, фиксация преступлений и иных правонарушений получила широкое распространение в сети Интернет. Проблема усугубляется тем, что изображения, получаемые в электронно-цифровой форме, дают возможность их быстрого распространения и массового тиражирования. Это оказывает негативное влияние на отдельные элементы общества, побуждая их к совершению криминальных деяний [2, с. 30].

В-четвертых, научный потенциал в области идентификации и получения иных сведений по фото- и видеоизображениям не исчерпан и требует дальнейшего развития. Так, например, кадры, полученные с мест совершения преступлений, необходимо исследовать не только в рамках какой-то конкретной экспертизы (как правило, судебно-портретной), но и, применяя комплексный подход, задействовать иные судебные экспертизы: компьютерно-технические, трасологические, дактилоскопические, фоноскопические и др. Сказанное отвечает общей тенденции увеличения комплексных криминалистических исследований [6, с. 250].

Отметим, что компьютерные технологии становятся все более совершенными. Между тем даже самая современная техника не может полностью заменить человека, его идеи. Необходимо, не надеясь только на технические решения, предлагать и апробировать новые научные концепции, подходы, методики.

Совершенствование системы использования фото- и видеоизображений в раскрытии и расследовании преступлений нами видится по следующим направлениям:

1. *Совершенствование баз данных фото- и видеоизображений.* Необходима дальнейшая работа по процессу сбора, накопления, систематизации и использования криминалистически значимой визуальной информации в специфических базах данных. В настоящее время сбор таких сведений представляется разрозненным и неполным. Он направлен, скорее, на решение частных задач, стоящих при расследовании конкретных преступлений, нежели на концепции функционирования глобальных баз данных фото- и видеoinформации.

Полагаем, следует накапливать и обобщать такую информацию в рамках закрытых ресурсов, доступ к которым должен иметь ограниченный круг ответственных лиц. Подобную информацию можно накапливать и систематизировать по следующим направлениям, взаимосвязанным между собой:

– *банк данных известных лиц;* подозреваемых, обвиняемых, осужденных, лиц, попавших в поле зрения правоохранительных органов. Отчасти подобные системы применяются в России и за рубежом. Так, Интерпол запустил базу данных изображений лиц в 2016 г. (при поддержке компании Safran Identity & Security). Данная система работает весьма успешно, позволяя устанавливать лиц в различных странах мира;

– *банк данных неизвестных лиц, попавших в объективы камер, в связи с совершенными преступлениями.* Данный банк можно разделить на три группы: потенциальные подозреваемые, свидетели, потерпевшие;

– банк данных лиц, входящих в группу потенциального риска. Например, дети из неблагополучных семей, лица, склонные к бродяжничеству, живущие или находившиеся в социально опасных условиях, лица, ранее проходившие по делам в качестве потерпевших и др.;

– банк данных неизвестных и известных лиц, регистрируемых по их антропометрическим и динамическим признакам. В него целесообразно включать в случае, когда полно не отобразились черты лица искомого человека, но имеются сведения об отдельных частях его тела, функциональных признаках. При этом антропометрическая параметризация в автоматическом режиме должна проводиться с использованием точек, отличающихся стабильностью и надежностью [1].

Представляется, что предлагаемые информационные ресурсы будут способствовать решению идентификационных задач в том случае, если лица были запечатлены на кадрах съемки совершенного преступления достаточно четко и, благодаря автоматическим системам распознавания, будут установлены, а правильность выводов будет подтверждена в ходе судебной экспертизы. Кроме того, возможно установление определенной группы лиц, обладающих общими признаками. Также могут решаться диагностические задачи, позволяющие судить об обстановке, месте и механизме совершения преступления.

2. *Исследование динамических признаков человека.* В данном направлении необходимо совершенствовать методики экспертных исследований. Так, идентификация по чертам лица, безусловно, играет первостепенную роль, но, к сожалению, она не всегда возможна. Например, когда преступник был зафиксирован в темное время, на удаленном расстоянии, под определенным углом, скрывает черты своего лица за предметами, поворачивается спиной к объективу и т. д.

В данном случае имеется возможность исследования динамических признаков человека. Необходимо отметить, что действующие методики судебно-портретной экспертизы разработаны давно и направлены, в первую очередь, на статичные кадры с хорошо отобразившимися чертами лица. Они не учитывают динамические комплексы, запечатлеваемые на видеокадрах. При этом имеются возможности исследований не только функциональных признаков, но и анатомических особенностей человека. Например, движения тела и головы позволяют получить объемное изображение анатомических элементов [7].

3. *Исследование отдельных элементов лица и тела человека, их совокупности и взаиморасположения.* Следует обратить внимание, что при проведении судебно-портретных экспертиз эксперт ограничивается рамками вопросов, свя-

занных с идентификацией по элементам лица, которые, как отмечалось ранее, далеко не всегда отображаются.

Необходимо обратить внимание на следующее.

В качестве идентифицируемых элементов могут выступать как частично закрытая часть лица, так и иные участки тела [4, с. 24–115]. Например, у преступника в маске часто отображаются признаки глаз [5]. Отдельные части тела можно исследовать по следующим особенностям: по форме, положению, размерам. Кроме того, могут отобразиться частные признаки в виде характерных складок, морщин, цвета кожи, особенностей волосяного покрова, формы фаланг пальцев, рисунка видимых вен, местоположения, формы и размера морщин, родимых пятен и др.

По особенностям строения кожного покрова возможно проведение дактилоскопической экспертизы. К примеру, если в кадр попала рука преступника, при увеличении изображения, в определенных случаях, можно наблюдать папиллярный узор.

Исследование отдельных частей тела и лица следует проводить как по количественным, так и по качественным признакам. В качественных признаках берутся за основу форма, цвет, расположение относительно друг друга. В количественных признаках учитываются размер и количество. Размер по фотографии, конечно, определить сложно, но и это возможно при определенных обстоятельствах. Например, можно сопоставить размеры тела и его отдельных частей, запечатленные в кадре с предметами обстановки, орудиями и средствами совершения преступления, которые имеют известные характеристики. К примеру, на фотографии террорист в маске держит пистолет конкретной модели. Зная размеры пистолета, мы можем установить параметры преступника. Оружие сыграет роль ориентира для определения масштаба фотографии. Или преступник стоит возле банкомата. В таком случае можно с уверенностью судить о росте преступника, размере отдельных частей тела. Для этого следует сделать экспериментальный снимок с той же точки камерой с аналогичными характеристиками. Вместо неизвестного, но искомого лица поставить предмет с известными размерами – масштабную ленту или статиста, а затем провести сравнительное исследование. Основная суть математических методов сравнения основана на измерении расстояний между константными антропометрическими точками, определении длины отрезков и угловых величин между ними, а также построении условных линий, образуемых проекциями точек или отрезков [12].

Если нет фотографий предметов с известными размерами, то можно получить их относи-

тельные (условные) размеры, соединив и измерив точки отобразившегося объекта. Например, измерить расстояние между зрачками, длину пальца, локтя и т. п. и обозначить полученный результат в виде условного размера. Затем можно измерять и другие антропометрические параметры (размеры головы, плеч, длину локтя и т. д.), определяемые уже в этом условном размере (у. р.). Например, расстояние между зрачками будет равно 1 у. р., а высота черепа – 2,2 у. р. и т. д. В данном случае мы получим важные характеристики, которые в совокупности индивидуализируют человека или, по крайней мере, позволят выделить группу лиц, обладающих сходными признаками. Исследования антропометрических данных и пропорциональных характеристик представляют в настоящее время интерес и обуславливают их дальнейшее проведение. Так, были рассчитаны интервалы, соответствующие редко, умеренно и часто встречающимся значениям признаков [3, с. 105–106].

4. *Использование технологий субъективных портретов для воссоздания недостающих или плохо отобразившихся элементов лица на фото- и видеоизображениях.* В настоящее время имеется успешный опыт создания субъективных портретов на основе изображений плохого качества [10]. Следует отметить, что для такой деятельности не выработана единая методология. Такие исследования проводятся отдельными экспертами в инициативном порядке, собственными методами, не получившими широкого распространения. Считаем, что необходимо обобщить положительный опыт, провести дальнейшие исследования, внедрить результаты в практическую деятельность. При этом следует использовать специальные программы, позволяющие моделировать из отдельных кадров объемные изображения, с возможностью дополнения недостающих элементов на основе фрагментированных данных. В частности, таким потенциалом обладает программа FaceGen Modeller и ей подобные продукты. Стоит обратить внимание на необходимость обучения экспертов работе с такими программами, а также развитие у специалистов способностей самостоятельно моделировать изображение, в том числе и путем дорисовки.

5. *Антропометрическая идентификация с помощью информационно-ресурсов.* Отметим возможность проводить антропометрическую идентификацию по совокупности параметров отдельных элементов тела. Данная система, предложенная более ста лет назад А. Бертильоном, успешно применялась ранее в правоохранительной деятельности, но к настоящему времени оказалась невостребованной. Обратим внимание на необходимость возрождения такой системы, но уже на основе современных компьютерных тех-

нологий. Для этого следует создать базу данных известных лиц. Это даст возможность автоматического сопоставления с антропометрическими параметрами неизвестных лиц, чьи данные были зафиксированы на кадрах с мест преступлений.

6. *Исследование фото- и видеоизображений обстановки, механизма преступления, мест совершения преступлений и возможного нахождения искомых лиц, проведение аналитической работы.* Помимо судебно-портретной экспертизы, при исследовании предметов и обстановки, зафиксированных в кадре, возможно проведение трасологической экспертизы. Данному вопросу, к сожалению, уделено мало внимания. Несмотря на то что трасологические экспертизы по фотографиям следов подошв обуви, транспортных средств, орудий взлома получили широкое распространение, потенциал таких исследований при изучении кадров обстановки, ее отдельных предметов не реализован. Между тем исследование обстановки, попавшей в кадр, позволит получить не только ориентирующую информацию о предполагаемом месте, но и установить групповую принадлежность, а в определенных случаях провести идентификацию как отдельных предметов, так и самого запечатленного места.

Идея заключается в возможности проведения трасологических экспертиз за счет сопоставления фотографий МП с экспериментальными снимками предполагаемого места события. Исследование стоит проводить за счет сопоставления размеров помещения и его отдельных частей, установления особенностей наличия и расположения элементов обстановки, их характерных признаков: цвета, формы, места и взаиморасположения, направления, размеров и др.

Необходимо исследовать и иную сопутствующую информацию. Например, фоновый шум, голоса, зафиксированные на видеокдрах. Интерес представляет и цифровая составляющая изображений: размеры кадра в мегапикселях, фокусное расстояние, режим съемки, модель камеры, время и место съемки. Отчасти такая информация отображается в данных файла.

Важна и аналитическая работа с содержимым фото- и видеоизображений. К примеру, изучение обстановки на заднем фоне позволило сотруднику ФБР (США) выйти на место, где совершалось насилие над детьми. Первой уликой был попавший в кадр конверт, повышение качества снимка указало на адресата. Вторым доказательством стала одежда, выброшенная на стул, на котором прочитана надпись возможного населенного пункта, где держали детей [9, с. 2–4].

Таким образом, криминалистическое изучение фото- и видеоизображений имеет научный потенциал и требует дальнейших исследований, в том числе по предлагаемым нами направлениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банников А. М. Базовые принципы антропометрической параметризации лиц // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2014. № 2 (36). С. 48–52.
2. Гончаров Л. А. Колумбайн и скулшутинг в структуре молодежного экстремизма и терроризма // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2019. № 2. С. 29–31.
3. Значение горизонтального диаметра радужки и цефалометрических показателей для целей идентификации личности / Г. А. Поздеев, Д. В. Веселкова, А. В. Рассказова, Е. В. Веселовская, А. С. Абрамов, А. А. Девятериков // Судебная медицина. 2015. Т. 1, № 2. С. 104–106.
4. Криминалистическое описание внешности человека : учеб. пособие / И. Ф. Виниченко [и др.] ; под общ. ред. В. А. Снеткова М. : Щит-М ; МЮИ МВД России, 1998. 198 с.
5. Колотушкин С. М., Егельский В. А. К вопросу о возможности идентификации человека по изображениям элементов лица человека, не закрытого маской // Австрийский журнал гуманитарных и общественных наук. 2015. № 5-6. С. 200–205.
6. Пичугин С. А. Комплексное исследование внешнего облика человека в криминалистической габитоскопии: понятие и содержание // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 6. С. 249–253.
7. Попов В. Л. Особенности производства портретных экспертиз по низкокачественным видеоизображениям // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. 4 (34). С. 156–162.
8. Разработка организационно-управляющей модели аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» на территории Московской области / И. М. Тетерин, Н. Г. Топольский, О. В. Наместникова, А. А. Савчук, В. В. Симаков // Технологии техносферной безопасности. 2018. 6 (82). С. 36–45.
9. Стратегия борьбы с преступлениями сексуальной направленности в отношении детей. Зарубежный опыт. Вып. 1. М. : ГИАЦ МВД России, 2008. 48 с.
10. Триндюк Е. Н. Об опыте изготовления субъективных портретов по видеоизображениям // Энциклопедия судебной экспертизы. 2017. № 2 (13). С. 185–190.
11. Чумак Л. Российский алгоритм распознавания лиц признан лучшим в мире // Rusbase. URL: <https://rb.ru/news/topchik/> (дата обращения: 20.10.2020).
12. Kleinberg K. F., Siebert J. P. Study of quantitative comparisons of photo and video images based on vectors of parameters obtained using anthropometric points // Forensic Science International. 2012. № 219. P. 248–258.

REFERENCES

1. Bannikov A.M. Bazovye principy antropometricheskoy parametrizatsii lic [Basic principles of anthropometric parameterization of persons] *Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy* [Questions of criminology, criminalistics and forensic examination], 2014, no. 2 (36), pp. 48–52. (in Russian)
2. Goncharov L.A. Kolumbajn i skulshuting v strukture molodezhnogo ekstremizma i terrorizma [Columbine and school shooting in the structure of youth extremism and terrorism] *Vestnik Voronezhskogo instituta ekonomiki i social'nogo upravleniya* [Bulletin of the Voronezh Institute of Economics and Social Management], 2019, no. 2, pp. 29–31. (in Russian)
3. Pozdeev G.A., Veselkova D.V., Rasskazova A.V., Veselovskaya E.V., Abramov A.S., Devyaterikov A.A. Znachenie gorizontalnogo diametra raduzhki i cefalometricheskikh pokazatelej dlya celej identifikatsii lichnosti [The value of the horizontal diameter of the iris and cephalometric indicators for the purposes of personal identification] *Sudebnaya medicina* [Forensic medicine], 2015, vol. 1, no. 2, pp. 104–106. (in Russian)
4. Vinichenko I.F. et al. *Kriminalisticheskoe opisanie vneshnosti cheloveka. Uchebnoe posobie* [Forensic description of a person's appearance]. Pod obshch. red. Snetkov V.A. Moscow, Ministry of Internal Affairs of Russia, 1998. 198 p. (in Russian)
5. Kolotushkin S.M., Egel'skij V.A. K voprosu o vozmozhnosti identifikatsii cheloveka po izobrazheniyam elementov lica cheloveka, ne zakrytoj maskoj [On the question of the possibility of identifying a person by images of elements of a person's face, not covered by a mask] *Avstrijskij zhurnal*

gumanitarnyh i obshchestvennyh nauk [Austrian Journal of Humanities and Social Sciences], 2015, no. 5–6, pp. 200–205. (in Russian)

6. Pichugin S.A. Kompleksnoe issledovanie vneshnego oblika cheloveka v kriminalisticheskoy gabitoskopii: ponyatie i sodержanie [A comprehensive study of the external appearance of a person in forensic habitoscopy: concept and content] *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2011, no. 6, pp. 249–253. (in Russian)
7. Popov V.L. Osobennosti proizvodstva portretnykh ekspertiz po nizkokachestvennym videoizobrazheniyam [Features of the production of portrait examinations on low-quality video images] *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika* [Legal Science and Law Enforcement Practice], 2015, 4 (34), pp. 156–162. (in Russian)
8. Teterin I.M., Topolskij N.G., Namestnikova O.V., Savchuk A.A., Simakov V.V. Razrabotka organizacionno-upravlyayushchej modeli apparatno-programmnogo kompleksa "Bezopasnyj gorod" na territorii Moskovskoj oblasti [Development of an organizational and control model of the "Safe City" hardware and software complex on the territory of the Moscow region]. *Tekhnologii tekhnosfernoj bezopasnosti* [Technosphere safety technologies], 2018, 6 (82), pp. 36–45. (in Russian)
9. *Strategiya bor'by s prestupleniyami seksual'noj napravlenosti v otnoshenii detej. Zarubezhnyj opyt*. Vyp. 1 [Foreign experience, Iss. 1]. Moscow, GIATs of Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008, 48 p. (in Russian)
10. Trindyuk E.N. Ob opyte izgotovleniya sub'ektivnykh portretov po videoizobrazheniyam [About the experience of making subjective portraits from video images]. *Enciklopediya sudebnoj ekspertizy* [Encyclopedia of forensic examination], 2017, no. 2 (13), pp. 185–190. (in Russian)
11. Chumak L. *Rossijskij algoritm raspoznavaniya lic priznan luchshim v mire*. [Russian face recognition algorithm is recognized as the best in the world] Rusbase. Available at: <https://rb.ru/news/topchik/> (date of access: 20.10.2020). (in Russian)
12. Kleinberg K.F., Siebert, J.P. Study of quantitative comparisons of photo and video images based on vectors of parameters obtained using anthropometric points [Study of quantitative comparisons of photo and video images based on vectors of parameters obtained using anthropometric points] *Forensic Science International* [Forensic Science International], 2012, no. 219, pp. 248–258. (in English)

Prospects for the Use of Photos and Video Images Fixed on Electronic-Digital Media in Disclosure and Investigation of Crimes

© Karimov V. Kh., 2021

The article under consideration reveals the existing problems of using digital media containing photo and video information. It is concluded that the traditional methods of forensic portrait examination are not always applicable, since a significant part of the images are not suitable for research. Proposals have been developed to improve the use of photo and video images by creating specialized data banks: images of famous persons, images of unknown persons, their anthropometric and functional parameters. It is recommended to improve forensic techniques by studying the dynamic characteristics of a person, individual elements of his appearance. It is recommended to pay attention to the possibilities of anthropometric identification by the anatomical elements of the body, where the dimensions of individual parts of the body are taken as signs, and identification is carried out by their totality. It has been established that the dimensions can be set according to known objects in the frame and according to conventional units, where a separate element is taken as a parameter. It is recommended to actively use the existing experience in recreating the missing elements based on the technologies of subjective portraits. The need for analytical work in order to obtain additional forensic information displayed on the frames is indicated. The possibility of searching and identifying persons by their appearance on the Internet using specialized programs is indicated. It is recommended to pay attention to the digital component of the image, by which it is possible to determine the time and place of shooting, the camera model, the conditions in which the shooting was carried out, and obtaining other information. The conclusion is made about the possibility of conducting research of the situation in the framework of forensic-traceological examination.

Keywords: forensic portrait examination, photographic images, surveillance cameras, anthropometric registration, face recognition system, traceological examination, digital photography, information and telecommunication systems.